ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Ноября № 31 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 22-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ТИХОНОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМІРСКИМЪ, ВЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРѢ, 17 ОКТЯБРЯ 1882 ГОДА.

Умре же и богатый, и погребоша его, и во адѣ возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеча, и Лазаря на лонѣ его (Лук. 16,—23).

Въ быту мірскомъ, братіе, на богатство обыкновенно смотрятъ, какъ на вожделѣнное для каждаго изъ насъ благо, нерѣдко даже какъ на какое-то милующее и благодѣющее божество, которому охотно приносятъ въ жертву и время и жизнь, иногда даже честь и совѣсть, что несравненно дороже и времени и жизни. Изъ такого взгляда на богатство у насъ на Руси образовалась и народная поговорка: деньги не-Богъ, а милуютъ.

Совсѣмъ не то внушаетъ намъ своимъ примѣромъ евангельскій богачъ. Изъ этого примѣра мы ясно усматриваемъ, что богатство, хотя для человѣка иногда бываетъ оно какъ-бы Богомъ, хотя иной вѣруетъ въ богатство, какъ въ Бога, надѣется на него, какъ на Бога,

любитъ его порою больше даже, чѣмъ Бога, преклоняется предъ нимъ, какъ предъ Богомъ, и при всемъ томъ однакоже не только не милуетъ, и не избавляетъ, а напротивъ того съ неудержимою силою ввергаетъ своего чтителя въ пагубу, и притомъ не на время только, а на всю вѣчность.

Стало быть,—нельзя смотрѣть на богатство, какъ на безусловное благо. Отсюда самъ собою рождается вопросъ: при какихъ же именно условіяхъ богатство можетъ быть и бываетъ истиннымъ благомъ, и при какихъ оно бываетъ зломъ? Отвѣтъ на сей вопросъ и составитъ предметъ настоящаго моего къ вамъ слова.

Богатство, какъ состояніе лица, само въ себѣ совершенно безразличное т. е. ни доброе ни злое, можетъ однакоже быть и бываеъ часто и благомъ и зломъ, смотря по тому, какъ кто къ нему относится, какъ кому оно достается, какъ кто имъ распоряжается.

Въ богатствѣ нельзя не видѣть истиннаго блага, если Тѣмъ, Кто убожитъ и богатитъ, смиряетъ и висситъ, оно кому-либо дается, или какъ законное наслѣдіе отъ родителей и родныхъ, или какъ добровольный даръ отъ какихъ-либо благодѣтелей, или какъ достойное возмездіе за честный трудъ, за разумную разсчетливость, за похвальную бережливость, или какъ естественный плодъ выгодныхъ, при несомнѣнной честности, торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, или какъ награда за многополезную и самоотверженную службу престолу и отечеству, или вообще какъ прямое слѣдствіе тѣхъ или другихъ какихъ бы то ни было, но только непремѣнно законныхъ и безукоризненныхъ, способовъ пріобрѣтенія.

Въ богатствѣ нельзя не признать истиннаго блага, если тотъ, кому оно дано отъ небеснаго Домувладыки, употребляетъ его не какъ нибудь, не на свои лишь прихоти, а какъ должно, по требованіямъ нравственнаго закона, на дѣла благія, и по побужденіямъ также благимъ, и именно по любви къ Богу и ближнимъ. Благо есть богатство, и блаженъ богачъ, если онъ напримѣръ,

когда течетъ къ нему богатство, не прилагаетъ къ нему сердца, но усердно служитъ отъ имѣній своихъ Господу Богу, во славу Божію созидаетъ, возобновляетъ, украшаетъ Божьи храмы, снабжаетъ ихъ церковною утварію, ризницею, строитъ раки для святыхъ мощей, ризы для святыхъ иконъ и т. п.

Благо есть богатство, и блаженъ богачъ, если онъ просящихъ ради Христа нищихъ милуетъ, алчущихъ питаетъ, нагихъ одѣваетъ, безкровнымъ пріютъ даетъ, убогихъ поддерживаетъ, для слѣпыхъ бываетъ окомъ, для хромыхъ ногою, для слабыхъ и безпомощныхъ опорою и поможеніемъ. Благо есть богатство, и блаженъ богачъ, если онъ сирыхъ призрѣваетъ, обидимыхъ заступаетъ, напаствуемыхъ отъ бѣдъ избавляетъ, и вообще, если онъ, вѣруя въ слово писанія, что рука дающая милостыню не оскудѣетъ, не жалѣетъ никакихъ расходовъ, никакихъ жертвъ для славы Имене Божія, и для блага ближнихъ.

Благо есть богатство, и блаженъ, стократъ блаженъ богачъ, при всѣхъ таковымъ условіяхъ, блаженъ потому, что благотвореніемъ своимъ, и жертвами на богоугодныя дѣла, онъ какъ бы одолжаетъ самаго Господа, *взаимъ Богови даетъ*, а Богъ въ долгу ни у кого не останется, но всякому благодѣтелю, и за всякое благодѣяніе, непремѣнно сторицею воздастъ, если не въ сей жизни; то въ будущей, въ день всеобщаго суда и воздаянія, когда каждый кусокъ хлѣба, Христа-ради поданный алчущему, каждая чаша студеной воды, Христа-ради поданная жаждущему, воспомянутся нелицепріятнымъ Судіею и праведнымъ Мздовоздаятелемъ—Господомъ Богомъ.

Богатство можетъ быть, а нерѣдко и дѣйствительно бываетъ, болѣе или менѣе великимъ зломъ, если оно и снискивается не добрыми способами, напримѣръ обманомъ, лихоимствомъ, обидою и притѣсненіемъ ближнихъ, если притомъ и употребляется не на добро, или пожалуй и на добро, но не съ доброю цѣлію, напри-

мѣръ ради того, чтобы прослыть между людьми за благотворителя и, такимъ образомъ заручившись добрымъ о себѣ мнѣніемъ людей, тѣмъ свободнѣе, и тѣмъ успѣшнѣе, шествовать среди ихъ по пути нечестія къ неправедной наживѣ.

Не благо такое богатство, не блаженъ такой богачъ. Злопріобрѣтенное и злоупотребляемое богатство никогда и никого не приведетъ къ истинному счастію и не облаженствуетъ, не только въ вѣчности, но и въ настоящей временной жизни.

Не удостовѣряетъ ли насъ ежедневный опытъ, какъ многіе изъ богачей, злоупотребляя своимъ богатствомъ, растрачивая свои имущества безумно и безпутно, растрачиваютъ вмѣстѣ съ имуществомъ и свои силы—тѣлесныя и душевныя? Не часто ли мы видимъ, какъ богатая молодежь, пресыщаясь развратною жизнію, постепенно увядаетъ, хилѣетъ, чахнетъ, и наконецъ преждевременно сходитъ въ могилу? Не часто ли намъ доводится бывать очевидцами, какъ у богачей, злоупотребляющихъ своимъ имуществомъ, враждаются ихъ силы душевныя, какъ тупѣетъ ихъ умъ, какъ черствѣетъ и грубѣетъ ихъ сердце, какъ пресыщается до непригодности на что-либо добрая ихъ воля?—

Евангельскій богачъ собственнымъ своимъ примѣромъ даетъ намъ понять, какой вредъ можетъ быть для души отъ злоупотребленія богатствомъ. Не подумайте, что евангельскій богачъ лицо историческое, отжившее свой вѣкъ, и болѣе уже не являющееся на жизненномъ поприщѣ. Нѣтъ! Евангельскій богачъ—это типъ, никогда не умирающій, вѣчно живущій, который всюду и всегда является намъ воочію—однимъ и тѣмъ же, какимъ онъ изображенъ въ евангеліи. Всмотритесь попристальнѣе въ нравственную физіономію евангельскаго богача.— По его чертамъ и по его судьбѣ, вы въ состояніи будете судить, какъ не красивъ и не привлекателенъ, какъ несчастенъ и жалокъ всякій богачъ, который злоупотребляетъ своимъ богатствомъ.—

Изъ евангельскаго разсказа мы узнаемъ, что богачъ любилъ щеголять своими одеждами, наряжался поцарски въ порфиру и виссонъ, всякій день былъ у него свѣтлый праздникъ, по вся дни онъ веселился, какъ обыкновенно и въ наше время такіе богачи веселятся, выѣзжалъ конечно въ гости, и у себя принималъ гостей, задавалъ пиры, обѣды, вечера, услаждалъ себя и своихъ гостей музыкой, пѣніемъ, плясками, изысканными яствами, дорогими напитками, и благовонными куреніями, такъ что и зрѣніе, и слухъ, и вкусъ, и обоняніе, и осязаніе, всѣ рѣшительно чувства и самаго богача и его гостей утопали въ нѣгѣ и сладострастіи.—

Теперь обратите ваше вниманіе на то, что сталось съ душею богача отъ такой чувственно-веселой и сладострастной его жизни. Пока живъ былъ богачъ, силы души его какъ бы оцѣпенѣли. Нищій Лазарь каждый Божій день лежалъ въ гною у воротъ дома богача, каждый день богачъ долженъ былъ его видѣть,—но и видя, онъ какъ бы не видѣлъ, ни-разу не обратилъ онъ на него вниманія, ни-разу не захотѣлъ онъ войдти и вникнуть въ несчастное положеніе бѣдняка. До такой степени осуетился и отупѣлъ умъ богача!—

Нищій Лазарь, каждый день лежа у воротъ дома богача, желалъ насытиться по крайней мѣрѣ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы богатаго,—но и такими крупицами мѣшали ему пользоваться псы, которые подбѣгали къ Лазарю, предвосхищали у него падающія со стола крохи, и даже лизали гной его. Богачъ каждый день все это видѣлъ,—и ни-разу не пошевелилось въ немъ сердце, ни-разу не проникся онъ чувствомъ сострадания, ниразу не заговорила въ душѣ его жалость къ нищему. До такой степени огрубѣло и ожестѣло сердце богача!—

Нищій Лазарь всякій разъ, какъ только богачъ выѣзжалъ изъ воротъ, или въѣзжалъ въ ворота своего дома, если не устами и словомъ, то своимъ видомъ и положеніемъ, громко вопіялъ къ богатому о помощи,—

и ниразу въ душѣ богача не возникло желанія хотя сколько нибудь облегчить горькую участь нищаго Лазаря. До такой степени погрязла въ чувственности и омертвѣла для добра воля богача!—

Словомъ сказать,—душа евангельскаго богача была темна и холодна, какъ могила, и всѣ силы души его въ его поцарски разодѣтомъ тѣлѣ тлѣли и гнили духовно, словно кости мертвыя въ разукрашенномъ гробѣ. Послѣ этого не диво, если душа жестокосердаго богача, когда ангелъ смерти исторгъ ее изъ тѣла, попала во тьму кромѣшную, и стала жертвою геенскаго пламени. Въ виду такой злой участи евангельскаго богача, кто не убѣдится, что не благо богатство, когда имъ злоупотребляютъ, и за то на вѣки гибнутъ.

Да не хвалится богатый богатствомъ своимъ. Что пользы отъ богатства твоего, богатый человѣкъ, если ты живешь только лишь въ свое удовольствіе, иждиваешь богатство свое только лишь на то, чтобы ѣсть, пить и веселиться? Что пользы, если твои роскошныя палаты всѣхъ поражаютъ своимъ величіемъ, своею красотою, своимъ убранствомъ, а Божій храмъ, вблизи твоихъ палатъ, и на твоихъ глазахъ, валится отъ ветхости, и скоро быть можетъ совсѣмъ рухнетъ? Что пользы, если ты одѣваешься поцарски въ порфиру и виссонъ, задаешь друзьямъ своимъ великолѣпныя пиры, обѣды, вечера, — а за порогомъ палатъ твоихъ какой нибудь нищій въ родѣ Лазаря въ лохмотьяхъ дрожитъ отъ холода, и истаеваетъ отъ глада? Что пользы, если мелодичные звуки бальнаго оркестра услаждаютъ тебя и пирующихъ друзей твоихъ, и заглушаютъ вопли несчастныхъ сиротъ и ихъ бѣдной матери, подъ окнами твоего дома напрасно взывающихъ къ тебѣ о помощи? Что пользы, если ты сознаешь и хвалишься, что ты богатъ, зажиточенъ, и ни въ чемъ, и ни въ комъ не нуждаешься,—и въ тоже время не примѣчаешь, что по душѣ своей ты окаяненъ, и бѣденъ, и нишъ, и слѣпъ и нагъ (Апок. 3, 7)? Что пользы, если въ настоящей времен-

ной жизни ты такъ самодоволенъ, а о томъ, что сулитъ тебѣ будущность, что въ вѣчности ты совсѣмъ не то пожнешь, чѣмъ нынѣ сѣешь—во времени ты и не думаешь, и не гадаешь?—Нынѣ ты сѣешь веселіемъ,—въ вѣчности ты пожнешь лютую скорбь. Нынѣ ты сѣешь радостію,—въ вѣчности ты пожнешь горькія слезы. Нынѣ ты сѣешь утѣхами, забавами,—въ вѣчности ты будешь пожинать муки и страданія. Нынѣ ты утопаешь въ нѣгѣ и роскоши,—въ вѣчности ты будешь горѣть въ геенскомъ пламени. Остановись,—и одумайся. Пока еще не настала для тебя вѣчность, пока еще не ударилъ для тебя часъ смерти, пока есть еще время,—раскайся, и измѣни образъ жизни, начни употреблять твое богатство на дѣла, какихъ отъ насъ требуетъ законъ христіанской любви.—Аминь.

РѢЧЬ

ПРИ ВСТРѢЧѢ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АРХІЕПИСКОПА ТИХОНА, ВЪ СВЯТО-АНДРЕЕВСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА СТАРАГО АЛЕКСИНЦА 17-го СЕНТЯБРЯ 1882 ГОДА.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Боголюбивый и Богоданный Архипастырь нашъ!

Съ радостію и любовію срѣтаемъ мы Тебя въ храмѣ, который, въ несчастное время незаконнаго польскаго владѣнія симъ искони русскимъ, православнымъ краемъ, воздвигнутъ былъ, среди сплошнаго православнаго населенія, для уловленія въ сѣти латинства душъ христіанъ православныхъ.

Но, благодареніе Богу, ловцы, хотя и много искусные, *ничего-же*, или очень немного, *яша* на мѣстѣ семъ, потому что закидывали сѣти свои не *по глаголу* Господню и не во спасеніе душъ человѣческихъ. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время, остатковъ отъ этой преступной, хищнической ловитвы почти не существуетъ. Намротивъ дивный въ судьбахъ Своихъ Богъ предо-

предѣлилъ сему храму иную ловитву, и, въ предзнаменованіе Своею предопредѣленія, устроилъ, чтобы созданъ онъ былъ не по обычаю латинскому: «на западъ», а по искони блюдомому православною церковію уставу: «на востокъ» Дивны и преславны судьбы Божіи!

И вотъ въ четвертый уже разъ срѣтаемъ мы въ бывшемъ латинскомъ храмѣ Архіерея православнаго. По стопамъ Богомудрыхъ Предшественниковъ Твоихъ и Ты прибылъ къ намъ съ словомъ назиданія и Архипастырскимъ благословеніемъ. Всею душею радуемся такому пришествію Твоему къ намъ и съ глубокою благодарностію и благоговѣніемъ пріемлемъ оное. Мы искренно вѣримъ въ силу Святительскаго благословенія, и уповаемъ, что, преподанное Тобою намъ, оно приложитъ намъ вѣру, утвердитъ въ твореніи благихъ дѣлъ и низведетъ на насъ, на семейства и домы наши благословеніе Божіе.

Не давно, грѣхъ ради нашихъ, Богъ посѣтилъ насъ тяжкимъ испытаніемъ. Всемогущій пламень огня, среди дня, вконецъ истребилъ все достояніе пяти домохозяевъ и вознесъ въ небесныя обители, какъ бы въ жертву всесожженія о грѣхахъ нашихъ душу невиннаго младенца (1) Человѣкъ сорокъ остались къ зимѣ безъ крова, пищи и одежды! Въ этомъ тяжкомъ горѣ нашемъ мы взираемъ на Твое къ намъ пришествіе, какъ на пришествіе Посланника Божія и Ангела Утѣшителя.

Но смущаетъ насъ мысль: найдешь-ли Ты насъ достойными Твоего утѣшенія и Святительскаго благословенія? Мы хотѣли бы предстать Тебѣ въ одеждѣ брачной; но увы, не имѣемъ ея!.. И не только не имѣемъ брачнаго одѣянія душевнаго; но не имѣемъ и благолѣпнаго, подобающаго святынѣ, одѣянія для храма нашего, не благоустроенность котораго, сознаемъ, не мо-

---

(1) Пожаръ произошелъ въ деревнѣ Иваньи 9-го Сентября, въ первомъ часу дня, когда почти все населеніе деревни находилось въ полѣ и занято было выкапываніемъ картофеля. Причина пожара не извѣстна.

жетъ не поражать Тебя... Не подумай однако, чтобы мы вовсе уже не радѣли о храмѣ нашемъ. Кое-что мы сдѣлали; и хотѣли бы окончательно благоустроить и благоукрасить нашъ храмъ, да однихъ нашихъ средствъ, при крайней бѣдности нашей, не достаточно къ тому (1).

Возри же, Святитель Божій, на наше хотѣніе, яко на дѣло, и не лиши насъ, хотя и недостойныхъ, всемощнаго Архипастырскаго блегословенія Твоего.

---

(1) Послѣ передачи костела въ Православное Вѣдомство, на приспособленіе онаго къ потребностямъ православнаго Богослуженія: сооруженіе иконостаса и исправленіе подѣланныхъ римско-католиками, передъ сдачею и во время сдачи, поврежденій въ зданіи израсходовано 2600 руб. сер. Но при этомъ исправлены только не значительныя поврежденія; на окончательное же исправленіе храма: устройство новой крыши, новаго купола, оштукатурку вновь всего зданія внутри и снаружи и пристройку новой каменной колокольни, по соображеніямъ инженера Скуратова, осматривавшаго церковь въ 1875 году, требуется еще 8000 руб. сер. Между тѣмъ крестьяне, составляющіе Старо-Алексинецкій приходъ, въ 1863 году были раззорены военною экзекуціею за мнимый ихъ бунтъ при вводѣ уставныхъ грамотъ, за тѣмъ до 1880 г. не пользовались полнымъ надѣломъ земли, даже въ томъ размѣрѣ, который опредѣленъ былъ уставною грамотою, и сверхъ того обложены были выкупными платежами почти втрое большими противъ того, что платили крестьяне—сосѣди, такъ что недоимки по этимъ платежамъ накопилось на нихъ до 20000 руб. сер. Хотя въ 1880 году, волею въ Бозѣ почившаго Государя Императора, недоимка эта снята съ крестьянъ, надѣлены они полнымъ количествомъ земли и выкупные платежи уменьшены; но въ прежнее тяжелое время они, почти всѣ, закабалили себя долгами жидамъ и не скоро еще бѣдственное положеніе ихъ измѣнится къ лучшему. Въ виду такой несостоятельности прихожанъ Старо-Алексинецкой церкви возбуждено ходатайство о пособіи имъ отъ казны въ дѣлѣ исправленія церкви и сооруженія при одной колокольни; но до сихъ поръ ходатайство это остается безъ успѣха, и церковь все болѣе принимаетъ неблаголѣпный и неблагоустроенный видъ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка благоволилъ принять представленіе о возбужденіи новаго ходатайства по этому предмету.

РѢЧЬ

ПРИ ВСТРѢЧѢ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ТИХОНА, АРХІЕПИСКОПА ВОЛЫНСКАГО И ЖИТОМІРСКАГО, ВЪ СОБОРО-БОГОРОДИЧНОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА БАКОТЪ КРЕМЕНЕЦКАГО УѢЗДА, 17 СЕНТЯБРЯ 1882 ГОДА. (*)

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Пришествіе Твое въ весь сію, а тѣмъ болѣе въ сей храмъ святый наводитъ на насъ трепетъ. Правда —въ сердцѣ возникаетъ и радость, но возникаетъ совмѣстно съ трепетомъ. Такъ впрочемъ оно должно и быть по словамъ Святаго Царя и Пророка Давида: *работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ* (Псал. I. II).

Но изъ за чего же трепетъ? Страшно было лѣнивому рабу, скрывшему талантъ въ землю, слышать грозный приговоръ своего Господина за лѣность (Матѳ. XXV, 25—30); страшно и намъ теперь предстать лицемъ къ лицу предъ Тобою, Высокопреосвященнѣйшій Пастыреначальникъ нашъ, поелику храмъ нашъ своимъ ветхимъ и убогимъ видомъ свидѣтельствуетъ какъ бы и о нашей лѣности и не заботливости о святомъ мѣстѣ. Но, какъ видно изъ Евангельскаго повѣствованія, отъ лѣниваго раба немного требовалось: только, что бы онъ своею заботою пріобрѣлъ талантъ на талантъ, по примѣру своихъ сотоварищей, пріобрѣвшихъ пять на пять и два иа два (Матѳ. XXV, 20 и 22).

Наши же задачи, по нашей обязанности, въ устройствѣ храма гораздо труднѣе. Святой Царь и Пророкъ Давидъ многія лѣта собирался устроить храмъ Богу живому, но однако при всемъ своемъ стараніи, богатствѣ и могуществѣ не успѣлъ этого сдѣлать. Сдѣлалъ это уже послѣ сынъ его премудрый царь Соломонъ, воспользовавшись долголѣтними приготовленіями раз-

(*) Сказана Священникомъ Лукою Жирицкимъ.

ныхъ матеріаловъ своего отца. И у насъ въ теченіе восьмилѣтняно моего пастырства здѣсь уже собираются съ прихожанъ посильныя жертвы на возобновляніе сего святаго храма, но эти жертвы во всей своей сложности такъ не значительны, что, при настоящей дороговизнѣ на всякій матеріалъ и на рабочихъ, положительно не даютъ возможности—и не скоро еще дадутъ—приступить къ желанному и Богоугодному дѣлу—къ починкѣ церкви. Значительныхъ же жертвъ не бываетъ и быть не можетъ: отъ таковыхъ жертвъ прихожане отговариваются и въ этомъ извиняются скудостію плодородства нашей гористой, холмистой и каменистой мѣстности. По этому пройдетъ еще годъ два, а нашъ храмъ, къ сожалѣнію, будетъ пока таковымъ же, каковъ есть и предзрителемъ будетъ продолжать свидѣтельствовать какъ бы о нашей лѣности и не радѣніи о немъ. Вотъ откуда трепетъ. Откуда же радость? Мы убѣждены, что Ты, Богомъ дарованный намъ Святитель, грядешь не карать насъ, но глаголать намъ миръ, по заповѣди Великаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа: *въ онь же аще домъ внидете, первѣе глаголите: миръ дому сему* (Луки X, 5),—грядешь преподать каждому изъ насъ своё Святительское благословеніе. Молимъ же Тебя, Святитель, гряди къ намъ, глаголи «миръ» намъ и благослови насъ. Уповаемъ и будемъ уповать, что Твое святительское благословеніе низведетъ на насъ Божественную благодать, которая, во всемъ благомъ вспомоществуя, побудитъ насъ къ большему труду и подвинетъ сердца наши къ большимъ и большимъ жертвамъ на устройство и украшеніе святаго храма къ вящшей славѣ Божіей.—

Взглядъ Святителя Московскаго Филарета на несвѣтлую сторону Духовной литературы, высказанный въ исходѣ 1862 года. (*)

Свѣтская литература нынѣшняго времени страждетъ нѣкоторыми нелегкими и заразительными болѣзнями,—страстію все пересуживать и порицать и хитростію подкрадываться къ народу, примѣняясь къ предразсудкамъ, привычкамъ и уродующему языкъ говору самой необразованной части онаго.

Духовная литература до нѣкотораго времени о своихъ, болѣе или менѣе важныхъ, и никогда не шуточныхъ предметахъ, старалась степенно разсуждать и говорить правильнымъ языкомъ. За это свѣтская литература стала порицать оную сухостію, схоластицизмомъ, омертвѣніемъ.

Духовная литература не догадалась, что въ семъ есть скрытое намѣреніе: подъ видомъ направленія къ общепонятности, отвлечь ее отъ догматовъ и строгихъ нравственныхъ ученій; и допустила себя заразиться духомъ пересудовъ и порицанія.

Напримѣръ, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сочиняютъ законы о выборѣ Благочинныхъ, и спорятъ о сихъ законахъ, какъ будто на парламентскомъ трибунѣ. «Подольскія Епархіальныя Вѣдомости» насмѣхаются надъ общественнымъ выборомъ Благочинныхъ въ Кіевской Епархіи, Кіевскія насмѣхаются надъ тѣмъ, что въ Подольской Епархіи выбранные начальствомъ три года служатъ въ должности Благочинныхъ и не называются дѣйствительными благочинными.

Духовный Вѣстникъ въ критическихъ статьяхъ отъ критики переходитъ къ порицаніямъ и насмѣшкамъ надъ сочиненіями Архіереевъ.

Въ 22 № Кіевскихъ Вѣдомостей напечатана проповѣдь, говоренная въ церкви, въ которой между прочимъ, читается слѣдующее:

(*) Извлечено изъ письма.

Стран. 699 «Все ли у насъ дѣлается *по Божому*».

Стран. 700 «Баба идетъ къ Священнику просить *молитвы* и нареченія имени, надо бабу напоить. Священнику шлютъ водку».

Примѣчаніе. Ктожъ виноватъ, если священнику шлютъ водку, какъ не онъ самъ? Онъ долженъ былъ перестать принимать: и прихожане похвалили бы. Или донесъ бы Начальству, и неприличіе было бы прекращено. Вмѣсто того, онъ въ церкви порицаетъ себя и своихъ собратій, и подаетъ случай думать, будто всѣ священники въ Россіи берутъ водку за молитву и нареченіе имени.

Стран. 701 «Такъ или иначе, но вотъ идутъ окрестить дитя; но прежде чѣмъ идти въ церковь или къ священнику, надо отдать честь сатанѣ, *до корчмы вступить*. Страшно и стыдно вспомнить о томъ, что не разъ кумовья и *кумушки* приходятъ къ святынѣ Господней *совсѣмъ таки пьяные*. Начнется Святое крещеніе, а кумъ иной *едва на ногахъ держится*».

Стран. 702 «Но лишь принесутъ дитя домой, опять попойка и чегожъ ужъ не дѣлаютъ, чтобы дойти до совершеннаго опьяненія, и чтобы время крещенія осталось въ памяти на долго! на утро слѣдующаго дня опять въ корчму *до чопа* какъ говорите вы, *чтобы сидя у полной бочки, не имѣть недостатка въ водкѣ*. А женщины, женщины! чего не дѣлаютъ онѣ! *везутъ бабу до чопа, въ ночвахъ съ неистовымъ крикомъ, пѣснями и хохотомъ*.... стыдно и вспомнить».

Примѣчаніе. Прилично ли говорить въ церкви такимъ языкомъ, о такихъ низкихъ и безобразныхъ подробностяхъ! Слѣдствіемъ сего, вмѣсто назиданія не будетъ ли смѣхъ? И есть ли это попустить: не сдѣлаются ли церковныя проповѣди театральными монологами, награждаемыми хохотомъ присутствующихъ? Не требуетъ ли сіе вниманія охранителей достоинства православной церкви и блага православныхъ христіанъ? Не было ли бы полезно напомянуть всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, и чрезъ нихъ

подвѣдомымъ, что церковная проповѣдь должна предлагать чистое ученіе общевразумительнымъ, но правильнымъ и чистымъ языкомъ, а не изображать позорные предметы уродливымъ языкомъ; и что обличительная и спорная духовная литература не должна забывать Апостольскаго наставленія: *аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдите да не другъ отъ друга истреблени будете?*—

Иное дѣло обсуждать сомнительное, отрицать ложное, исправлять погрѣшительное, свидѣтельствовать противъ неправды, правдиво и съ силою, но умѣренно и благонамѣренно обличать недостойное: это необходимо и не недостойно духовнаго писателя, наставника и проповѣдника. Иное дѣло порицать и осмѣивать, унижать и оскорблять ближняго: это выводитъ духовнаго писателя изъ свойственнаго ему характера, унижаетъ его и подвергаетъ столь же не благовидному возмездію.

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Памяти члена Святѣйшаго Синода, настоятеля малой церкви Зимняго дворца, Протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго.*—Церковь наша понесла тяжкую утрату, чувствуемую во всѣхъ слояхъ русскаго общества, начиная отъ Царственной Семьи и лицъ, ее окружающихъ, и кончая малоизвѣстными бѣдными людьми, разсѣянными въ отдаленныхъ отъ столицы весяхъ нашего отечества. 10-го октября, въ десятомъ часу утра, скончался членъ Св. Синода, протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій.

Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій—сынъ священника, родился въ селѣ Богоявленскомъ, вязниковскаго уѣзда владимірской губерніи, 18-го января 1815 г., и въ дѣтствѣ лишился своей матери; отецъ его Василій Гавриловичъ, овдовѣвъ, поступилъ въ архіерейскій домъ г. Владиміра,—здѣсь постоянно посѣщая службы церковныя, онъ бралъ всегда съ собою сына своего; впечатлительный мальчикъ, съ чуткою ко всему прекрасному и доброму душею, полюбилъ церковное богослу-

женіе, имѣя хорошій голосъ и слухъ, самъ участвовалъ въ немъ въ качествѣ чтеца и пѣвца. Такъ святая и любвеобильная матерь наша церковь привлекла къ себѣ съ ранняго дѣтства сердце замѣчательнаго будущаго священнослужителя, взлелѣяла и воспитала его душу своими чудными пѣснопѣніями и замѣнила для него потерю родной матери. Величайшимъ удовольствіемъ было для Іоанна Васильвича во всю его жизнь слушать прекрасное церковное пѣніе и Богъ далъ ему возможность черпать это удовольствіе изъ самаго чистаго источника: знаменитый хоръ придворныхъ пѣвчихъ, болѣе трехъ десятилѣтій сопровождалъ своимъ стройнымъ пѣніемъ его священнодѣйствія, видѣлъ его въ капеллѣ во время своихъ концертовъ и дорожилъ его одобреніемъ.

Усердіе къ богослуженію и даровитость мальчика были замѣчены приснопамятнымъ для Іоанна Васильевича преосвященнымъ владимірскимъ Парѳеніемъ; владыка, полюбивъ его, благоволилъ къ нему и своимъ вниманіемъ поощрялъ его въ успѣхахъ труднаго тогда ученія. Талантливый мальчикъ легко побѣждалъ трудности, шелъ во главѣ своихъ сверстниковъ и юношей 18-ти лѣтъ успѣлъ поступить въ с.-петербургскую духовную академію для полученія высшаго образованія, а 22-хъ лѣтъ окончилъ въ ней курсъ однимъ изъ первыхъ магистровъ въ 1837 г. Послѣ непродолжительной профессорской дѣятельности въ семинаріяхъ рязанской и петербургской Іоаннъ Васильевичъ принялъ священство въ 1840 г. и поступилъ законоучителемъ въ дворянскій полкъ. Такъ пастырская и законоучительская дѣятельность Іоанна Васильевича началась въ отдаленномъ краѣ Петербурга, въ скромной средѣ военно-учебнаго заведенія и казалась обреченной на неизвѣстность обществу. Но почившій не искалъ извѣстности; онъ искалъ возможности мирно служить Богу и людямъ въ званіи священника и законоучителя, сѣять слово Божіе и водворять царство Божіе въ душахъ людей.

Директоръ дворянскаго полка Н. Н. Пущинъ, извѣстный своей заботливостью о благоустройствѣ ввѣреннаго ему заведенія, при первой встрѣчѣ съ Іоанномъ Васильевичемъ не скрылъ отъ него, что находитъ его слишкомъ молодымъ для такого отвѣтственнаго служенія, какъ служеніе пастыря и законоучи-

теля. Это замѣчаніе нѣсколько смутило скромнаго молодаго пастыря и заставило его съ перваго шага *внимать себѣ и всему стаду*, въ которомъ Духъ Святый поставилъ его руководителемъ. Любовь къ молодымъ людямъ привлекла къ нему ихъ сердца и сдѣлала ихъ безусловно преданными ему,—внимательный директоръ удивился, какъ быстро все подчинилось пастырскому авторитету слишкомъ молодаго законоучителя. и, оставивъ всякое недовѣріе, сдѣлался неизмѣннымъ другомъ Іоанна Васильевича и дружбу свою завѣщалъ въ наслѣдіе своему многочисленному семейству: почтенное семейство свято сохранило этотъ завѣтъ до послѣдняго дня жизни почившаго.

Благоплодная дѣятельность Іоанна Васильевича обратила на него вниманіе помощника главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній Я. И. Ростовцева и самаго главнаго начальника великаго князя Михаила Павловича: они убѣдили его принять на себя уроки въ артиллерійскомъ училищѣ, хотя онъ и отказывался отъ нихъ по слабости своего здоровья. Особенно любилъ и уважалъ І. Васильевича Я. И. Ростовцевъ: онъ бралъ его съ собою въ свои поѣздки для ревизіи провинціальныхъ военно-учебныхъ заведеній и придавалъ большое значеніе всѣмъ его замѣчаніямъ. Въ исторіи не только военно-учебныхъ, но и всѣхъ заведеній въ Россіи, не было законоучителя, который бы пользовался такимъ авторитетомъ у самаго высшаго своего начальства. Честь и слава высокопоставленнымъ лицамъ, признавшимъ пастырскій и законоучительскій авторитетъ и возвысившимъ этотъ авторитетъ въ глазахъ всѣхъ,—честь и слава пастырю и законоучителю, оправдавшему признанный за нимъ авторитетъ, всегда достойно пользовавшемуся имъ и никогда имъ не злоупотреблявшему!

Извѣстность, пріобрѣтенная педагогическою опытностью и пастырскою мудростью протоіерея Іоанна Васильевича, еще увеличилась вслѣдствіе блестящихъ пастырскихъ рѣчей, произносимыхъ имъ ежегодно предъ присягою вновь произведенныхъ офицеровъ изъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній Петербурга, съ 40-го по 50-й годъ. Послѣдняя рѣчь, произнесенная въ присутствіи наслѣдника престола, Цесаревича Александра Николаевича, произвела на Августѣйшаго Слушателя такое сильное впе-

чатлѣніе, что Онъ обратилъ вниманіе своего державнаго Родителя, Государя Императора Николая Павловича, на духовнаго оратора. Государь потребовалъ себѣ экземпляръ всѣхъ произнесенныхъ Іоанномъ Васильевичемъ рѣчей, принялъ ихъ благосклонно и наградилъ даровитаго проповѣдника.

Великая княгиня Марія Николаевна, желая окружить своихъ дѣтей выдающимся педагогами, призвала Іоанна Васильевича къ своему двору въ 1850 г. Съ этого года жизнь и дѣятельность Іоанна Васильевича были посвящены Царскому Семейству. Великая княгиня Марія Николаевна почтила Іоанна Васильевича такимъ же полнымъ довѣріемъ, какое оказывалъ ему Я. И. Ростовцевъ. Разъ она назначила его быть ея представителемъ на экзаменахъ въ патріотическомъ институтѣ по всѣмъ предметамъ. Іоаннъ Васильевичъ обратилъ вниманіе на дурно аттестованную по многимъ предметамъ дѣвицу, хорошо отвѣчавшую, помогъ ей своими вопросами обнаружить достаточное знаніе и заставилъ такимъ образомъ исправить ея баллы. Въ чувствѣ признательности она писала ему послѣ выпуска нѣсколько разъ и однажды сообщила ему, что выходитъ замужъ за священника, питая къ священному сану глубокое уваженіе, внушенное ей участіемъ и справедливостью Іоанна Васильевича. Намъ припоминается еще одинъ характерный случай изъ жизни Іоанна Васильевича. Одинъ крестьянинъ оказалъ ему малую услугу. На другой день Іоанну Васильевичу случилось быть въ кладбищенской церкви и вдругъ въ одномъ изъ гробовъ онъ увидѣлъ этого крестьянина. Пораженный этимъ, онъ обратилъ вниманіе кого слѣдуетъ на то, что еще наканунѣ видѣлъ этого крестьянина совершенно здоровымъ и совѣтовалъ отложить его погребеніе, хотя въ то время, въ тяжелый холерный годъ (1848), и хоронили умершихъ на другой день по смерти. Дня три спустя крестьянинъ явился къ Іоанну Васильевичу и, падши въ ноги, сказалъ: «благодарю тебя, батюшка, ты спасъ меня отъ погребенія заживо въ могилу».

Въ 1860 г. Іоаннъ Васильевичъ былъ переведенъ къ Большому Двору и сталъ преподавать законъ Божій Августѣйшимъ Дѣтямъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. Нынѣ благополучно царствующій Государь Импе-

раторъ Александръ Александровичъ былъ также его ученикомъ. Когда всѣ его Августѣйшіе слушатели достигли совершеннолѣтія, онъ считалъ свое земное служеніе конченнымъ и благодаря Бога готовъ былъ въ спокойствіи духа сказать, какъ и говорилъ близкимъ: «Нынѣ отпущаеши»...

Счастливый любовію всѣхъ своихъ питомцевъ, онъ былъ осчастливленъ вниманіемъ и любовію всего Царскаго Дома. Блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Николаевичъ призвалъ протоіерея Іоанна Васильевича въ 1865 г. къ присутствію въ Св. Синодѣ, и добрый пастырь, умудренный опытомъ жизни, хорошо знакомый съ бытомъ и нуждами духовенства, всѣмъ доступный, явился въ сонмѣ высшихъ іерарховъ, правящихъ нашею церковію, однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ. Духовенство всей Россіи почитало его сильнымъ предстателемъ за себя, и духовенство петербургское, имѣвшее легкій доступъ къ нему во всякое время, находило въ немъ *мужа совѣта* по всѣмъ затруднявшимъ его вопросамъ и успѣшнаго ходатая предъ милостивымъ владыкою своимъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ.

Служивъ на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности съ особеннымъ отличіемъ, протоіерей Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ и награды отличныя, доступныя немногимъ избранникамъ изъ бѣлаго духовенства: митру, ордена: св. Анны 1-ой степени, св. Владиміра 2-ой степени, св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями и иностранные ордена со звѣздами: греческій и португальскій Спасителя.

Въ частной жизни своей Іоаннъ Васильевичъ отличался самою широкою благотворительностью. Рано лишившись жены и дѣтей, онъ видѣлъ въ этомъ призваніе Божіе жить для другихъ. Многіе бѣдные земляки и землячки его, оканчивавшіе въ Петербургѣ свое образованіе, пользовались его постоянною помощью. Во владимірской семинаріи и въ петербургской академіи, а также въ женскихъ училищахъ царскосельскомъ и владимірскомъ онъ учредилъ стипендіи. На своей родинѣ, въ Вязникахъ, онъ основалъ богадельню для вдовъ духовенства.

Тяжкая болѣзнь посѣтила Іоанна Васильевича въ первыхъ числахъ декабря прошлаго года; она то показала всѣмъ обшир-

ный кругъ его почитателей. Все Царственное Семейство постоянно освѣдомлялось о ходѣ его болѣзни, много разъ посѣщали его великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи и принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна. Государь Императоръ Александръ Александровичъ, по своему благоволенію къ Іоанну Васильевичу, назначилъ ему удобное помѣщеніе для лѣтняго пребыванія въ Царскомъ селѣ, чтобы больной укрѣпился, вдыхая свѣжій воздухъ царскихъ садовъ, и разъ, увидѣвъ его гуляющимъ, самъ подошелъ къ нему и удостоилъ его ласковой бесѣды. Лучшіе врачи пользовали его, употребляя всѣ средства чтобы спасти доргоую жизнь. Родные и знакомые окружали его постоянными заботами. Оправившись нѣсколько въ лѣтнее время, онъ вновь слегъ въ постель 22 сентября, чтобы не вставать съ нея болѣе. Богъ призвалъ его, какъ усерднаго и добраго дѣлателя въ Его земной церкви, въ царство славы, въ церковь небесную.

Земнымъ останкахъ почившаго воздана была вся подобающая честь. Члены Св. Синода, высокопреосвященные: Леонтій, архіепископъ варшавскій, Сергій, архіепископъ кишиневскій, и протопресвитеръ В. Б. Бажановъ поперемѣнно совершали панихиды, утромъ и вечеромъ, въ сослуженіи многочисленнаго придворнаго и епархіальнаго духовенства. Послѣ заупокойной литургіи, которую служилъ высокопреосвященный Леонтій, отпѣваніе совершилъ первенствующій іерархъ русской церкви, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ вмѣстѣ съ прочими членами Св. Синода и епископомъ Арсеніемъ. Нашъ извѣстный краснорѣчивый проповѣдникъ, ректоръ духовной академіи, протоіерей І. Л. Янышевъ произнесъ надъ гробомъ почившаго одушевленную рѣчь. На панихидахъ и при отпѣваніи присутствовали многіе члены Царскаго дома: Ихъ Императорскія Высочества: великій князь Алексѣй Алаксандровичъ, великая княгиня Александра Іосифовна, великіе князья Димитрій Константиновичъ и Петръ Николаевичъ, герцоги Лейхтенбергскіе Евгеній и Георгій Максимиліановичи и принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна.

Петербургское духовенство, всегда уважавшее и любившее Протоіерея Іоанна Васильевича, проводило гробъ его до самой

могилы на Смоленскомъ кладбищѣ. Литію на могилѣ совершилъ Высокопреосвященный Леонтій.

(Изъ «Церк. Вѣстника»).

— *Общество св. Стефана въ Перми къ поддержанію чистоты нравовъ въ народѣ по духу православной церкви.*—1-го Августа сего года въ Перми открыто Общество св. Стефана Пермскаго къ поддержанію чистоты нравовъ въ народѣ по духу православной церкви. Цѣль общества, какъ видно изъ устава—содѣйствовать распространенію въ народѣ религіознаго просвѣщенія и возвышенію въ немъ христіанской нравственности. Къ достиженію своихъ цѣлей общество употребляетъ духовно-нравственныя мѣры. Это: а) изустныя бесѣды и чтенія, соотвѣтствующія духу и цѣлямъ общества; б) безплатная при часовнѣ (Св. Стефана Пермскаго) читальня книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и выдача приходящимъ тѣхъ же книгъ изъ книгохранилища общества для чтенія по домамъ; в) содѣйствіе народу въ пріобрѣтеніи книгъ Св. Писанія и другихъ душеполезныхъ изданій: г) распространеніе изображеній святыхъ и священнаго содержанія; д) духовное пѣніе; е) изданіе и распространеніе книгъ и печатныхъ листковъ противъ тѣхъ пороковъ, отъ которыхъ общество стремится исправить народъ словомъ убѣжденія, какъ напр. работа въ праздники, отвлекающая отъ молитвы въ церкви и другихъ добрыхъ христіанскихъ занятій, сквернословіе и ругательство, пьянство съ предосудительными его обнаруженіями, рановременное куреніе дѣтьми табаку и т. п.; ж) помощь и практическая (совѣтомъ, леченіемъ, деньгами) для лицъ, желающихъ исправиться отъ своихъ пороковъ, признанная необходимою при исправленіи ихъ отъ этихъ самыхъ пороковъ (§§ Уст. 1 и 7). Взносъ съ дѣйствительныхъ членовъ опредѣленъ въ 1 р.

— *Предстоящій 100 лѣтній юбилей блаженной памяти Московскаго святителя Филарета.*—Въ духовныхъ сферахъ существуетъ предположеніе праздновать 26-го декабря столѣтній юбилей отъ дня рожденія (1782 г.) московскаго іерарха Филарета, умершаго 19-го ноября 1868 г. Составленная «Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ» программа празднованія была одобрена еще покойнымъ митрополитомъ Мака-

ріемъ незадолго до дня его смерти. Между прочимъ, ко дню юбилея предположено окончить печатаніе послѣднихъ томовъ «Полнаго собранія словъ и рѣчей высокопреосвященнѣйшаго Филарета».

— *Облегченіе православнымъ эстамъ и Латышамъ при отбываніи ими повинностей въ пользу лютеранскихъ церквей.*—Въ виду того что оцѣнка повинностей лежавшихъ на податной землѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ пользу евангелическо-лютеранскихъ церквей по тѣмъ участкамъ которые были надѣлены казной православнымъ приходамъ окончена, переведена на деньги и казна взяла на себя за православное духовенство уплату соотвѣтственнаго вознагражденія, признается необходимымъ произведенную по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ оцѣнку принять образцомъ для общей оцѣнки поземельныхъ повинностей въ пользу лютеранскихъ церквей въ названномъ краѣ. Цѣль этой мѣры заключается въ освобожденіи православныхъ крестьянъ отъ непосредственнаго отбыванія таковыхъ повинностей раскладкой по исповѣданіямъ той суммы какая потребуется по оцѣнкѣ.

— *Задача коммиссіи о церковно-приходскихъ школахъ.*—Возбужденный въ офиціальныхъ сферахъ вопросъ о возстановленіи церковно-приходскихъ школъ, по поводу котораго поднялась такая тревога въ либеральномъ лагерѣ печати, опасающемся усиленія вліянія духовенства на народъ, по слухамъ, собраннымъ «Голосомъ», сводится къ весьма скромнымъ измѣненіямъ существующаго порядка. Дѣло будто бы идетъ пока только о привлеченіи духовенства къ ближайшему участію въ судьбѣ народнаго образованія вообще. На содержаніе церковно-приходскихъ школъ, впредь до назначенія законодательнымъ порядкомъ особаго кредита, съ будущаго 1883 г. будетъ ассигнуемо около 50,000 р., та сумма, которая и прежде на нихъ отпускалась, но потомъ перечислена была въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія. Для разсмотрѣніа частнѣйшихъ вопросовъ по предмету возстановленія школъ при церквахъ и монастыряхъ, организована при Св. Синодѣ особая коммиссія, председателемъ которой назначенъ Высокопреосвященнѣйшій Леонтій Архіепископъ Варшавскій.

— *Объ изданіи писемъ и бумагъ Петра Великаго.*—Министерство народнаго просвѣщенія ходатайствуетъ о сверхсмѣтномъ кредитѣ на изданіе писемъ и бумагъ Петра Великаго, всего 8,000 документовъ въ 15 томахъ.

— *Присужденіе Академіею Наукъ Пушкинскихъ премій.*—Академія наукъ, по отдѣленію россійской словесности, присудила первую Пушкинскую премію поэту А. Н. Майкову за его «Два міра, а вторую Л. П. Полонскому. Первая премія въ 1,000 руб., а вторая въ 500 руб.

— *Возвышеніе окладовъ жалованья орд. профессорамъ Университетовъ.*—«Новое Время» передаетъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія признано необходимымъ увеличить жалованье ординарнымъ профессорамъ университетовъ до 5,000 рублей.

— *50-ти лѣтній юбилей М. Б. Чистякова.*—9-го октября въ Петербургѣ въ залѣ николаевскаго сиротскаго института состоялось празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея литературной и педагогической дѣятельности М. Б. Чистякова. И эта столь многолѣтняя дѣятельность вполнѣ достойна вниманія. О М. Б. Чистяковѣ можно сказать, что это—честнѣйшій и примѣрный труженикъ, всю жизнь свою, всѣ заботы свои посвятившій тому, чтобы послужить и способствовать лучшему, наиболѣе раціональному воспитанію русскаго юношества и внесенію въ русское общество разумныхъ началъ его. Сынъ бѣднаго священника, М. Б. Чистяковъ получилъ образованіе сначала въ духовныхъ училищѣ и семинаріи (*), а затѣмъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ словесныхъ наукъ. По окончаніи курса, онъ былъ назначенъ учителемъ уѣзднаго училища, сперва въ Оршѣ, потомъ въ Полоцкѣ, наконецъ, въ качествѣ старшаго учителя гимназіи—въ Витебскѣ, а въ 1837 году М. Б. Чистяковъ переѣхалъ въ Петербургъ и былъ преподавателемъ въ первой и третьей гимназіяхъ, въ павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ патріотическомъ институтѣ, въ смольномъ монастырѣ и въ спеціальныхъ классахъ дво-

(*) Въ Рязанской духовной Семинаріи и потомъ въ Московскомъ Университетѣ М. Б. слушалъ лекціи между прочимъ у знаменитаго въ это время Н. Ив. Надеждина.

рянскаго полка. Въ 1852 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ николаевскаго сиротскаго института, а въ 1860 воду председателемъ учебнаго комитета вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Въ 1866 году, М. Б. Чистяковъ былъ командированъ заграницу для изученія дѣтскихъ садовъ, женскихъ семинарій и исправительно-воспитательныхъ заведеній. Вывезенныя имъ изъ этой командировки наблюденія послужили основаніями для устройства малолѣтняго отдѣленія николаевскаго сиротскаго института. Вмѣстѣ съ этой педагогической дѣятельностью шла постоянная дѣятельность М. Б. на поприщѣ литературы; Онъ сотрудничалъ въ нѣкоторыхъ журналахъ и втеченіе 15 лѣтъ самъ издавалъ «Журналъ для дѣтей». Кромѣ того въ литературѣ нашей извѣстны нѣсколько достойныхъ вниманія трудовъ юбиляра, напримѣръ: «Очеркъ изящныхъ искусствъ»;—«Курсъ теоріи словесности», «Біографическіе очерки». «О странахъ и народахъ разныхъ частей свѣта»; «Повѣсти, разсказы и сказки для дѣтей отъ восьми до 12-ти лѣтъ», «Разсказъ изъ путешествій по Африкѣ» и «Разсказъ изъ путешествій по Австраліи». Въ 1874 году, онъ напечаталъ свои замѣтки изъ «Путешествій», въ которыхъ изложилъ свои наблюденія надъ исправительно-воспитательными заведеніями въ Гамбургѣ и Бельгіи. Въ 1875 году изданъ имъ курсъ педагогики, принятый за руководство въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ М. Б. Чистяковъ, имѣетъ полныя права на дань уваженія и почтенія со стороны русскаго общества, которое не можетъ не цѣнить заслугъ его, какъ честнаго воспитателя цѣлыхъ поколѣній.

— *Одъ учебныхъ книгахъ.*—О порядкѣ разсмотрѣнія въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, рукописей учебныхъ руководствъ и пособій совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія, 30 января 1867 года, постановлены были слѣдующія правила: 1) рукописи могутъ быть представляемы не иначе, какъ по одобреніи ихъ къ напечатанію со стороны цензуры; 2) онѣ должны быть писаны четко и разборчиво; 3) рукописныя сочиненія, однажды уже разсмотрѣнныя и неодобренныя ученымъ комитетомъ, не могутъ быть представляемы въ оный для вторичнаго разсмотрѣнія, по исправленіи, на

основаніи замѣчаній, сдѣланныхъ ученымъ комитетомъ, иначе какъ по ихъ напечатаніи, и 4) авторы рукописныхъ сочиненій, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ, въ случаѣ напечатанія оныхъ въ исправленномъ видѣ и представленія ихъ на одобреніе комитета, къ печатнымъ экземплярамъ должны прилагать, для сличенія, рукописи, бывшія уже на разсмотрѣніи комитета. По возбужденному, затѣмъ, вопросу о томъ, обязательно ли для особаго отдѣла ученаго комитета разсмотрѣніе, въ рукописяхъ, сочиненій, предназначенныхъ для внѣкласснаго и вообще для народнаго чтенія, совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, журналомъ, утвержденнымъ министромъ 19 мая 1882 года, постановилъ: для особаго отдѣла ученаго комитета признать обязательнымъ разсмотрѣніе рукописей лишь такихъ сочиненій, которыя предназначаются для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебныхъ руководствъ и пособій, при чемъ со стороны авторовъ означенныхъ сочиненій должны быть въ точности соблюдаемы всѣ вышеизложенныя правила, установленныя совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія 30 января 1867 года; сочиненія же, предназначенныя для внѣкласснаго и вообще для народнаго чтенія—разсмотрѣнію особаго отдѣла ученаго комитета подлежатъ лишь въ печатномъ видѣ.

— *Отвѣтъ Костомарова Кулишу о «Крашанкѣ».*—Польская печать весьма усердно занимается отвѣтомъ Костомарова на извѣстную «Крашанку» г. Кулиша. Отвѣтъ этотъ появился еще въ августовской книжкѣ «Вѣстника Европы». Полагаемъ, что и теперь не поздно сообщить читателямъ существенныя черты отповѣди нашего ученаго хвастливому «недоляшку», какъ называетъ Костомаровъ г. Кулиша. Обрисовавъ метаморфозы, происходившія съ Кулишемъ, Костомаровъ останавливается на главныхъ пунктахъ «новаго» міросозерцанія Кулиша:

«Г. Кулишъ приписываетъ подложнымъ лѣтописямъ, сложеннымъ попами и монахами, выдумки о затѣйливыхъ варварскихъ казняхъ, будто бы совершенныхъ поляками надъ казацкими предводителями, попавшимися имъ въ руки: такъ, напримѣръ, о замурованіи Косинскаго въ каменной башнѣ, о сожженіи Наливайка въ мѣдномъ быкѣ и т. п... Извѣстія (мало-

русскихъ лѣтописцевъ и польскихъ писателей XVII вѣка) показываютъ, что у поляковъ были тогда во вкусѣ мучительныя казни и, вѣроятно, иногда совершались. Слѣдовательно, извѣстія о жестокостяхъ поляковъ надъ козаками нельзя признавать непремѣнно выдуманными изъ злобы къ нимъ русскими попами и чернецами, какъ хочетъ увѣрить всѣхъ г. Кулишъ. Есть много указаній на то, что поляки въ своей расправѣ надъ южно-руссами, не хотѣвшими повиноваться ихъ власти, не отличались великодушіемъ и снисходительностью. Стоитъ вспомнить казни надъ гайдамаками послѣ уманской рѣзни и славнаго Стемпковскаго съ его незабвенною Коднею; противъ этого едва ли осмѣлится подняться критическое перо г. Кулиша. Прибавимъ еще вотъ что: когда въ 1702 и 1703 году збунтовались противъ шляхетскаго господства русскіе жители Волыни и Подоли, паны разправлялись съ ними такимъ свирѣпымъ способомъ, что уже въ 1708 году Мазепа, собиравшійся самъ измѣнить Россіи и переходить на сторону Карла XII и союзныхъ съ нимъ поляковъ, въ письмѣ своемъ къ коронному кухмистру Тарлу, вспоминалъ о томъ, что дѣлали еще не давно поляки съ южно-русскимъ народомъ, и указывалъ, что такими мѣрами можно озлобить этотъ народъ и расположить его къ вѣрности царю московскому. И о чемъ-то не говорится въ этомъ письмѣ, чего тамъ не припоминается: и вареніе дѣтей въ кипяткѣ, и втыканіе ихъ на копья, и разбиваніе объ уголъ хаты, и поруганія надъ женщинами, и всевозможнѣйшія истязанія, какія только выдумать въ состояніи самое разнузданное звѣрство. Сомнѣваться во всемъ этомъ нѣтъ основанія тѣмъ болѣе, что это писалъ человѣкъ, готовившійся отдать Украйну во власть полякамъ! Если въ XVIII столѣтіи такое вытворяли поляки, то могли еще скорѣе то же вытворить въ XVII и XVI. А потому нельзя считать невозможными такія казни, какъ Наливайка или Остранина съ товарищами на томъ только основаніи, что извѣстія о нихъ находятся въ такихъ лѣтописяхъ, гдѣ замѣчаются историческія невѣрности».

Не менѣе увѣсисты остальныя соображенія Костомарова, который тѣмъ легче могъ шагъ за шагомъ сбить Кулиша съ занятой имъ позиціи, что самъ много лѣтъ работалъ надъ исто-

рическими памятниками вмѣстѣ съ г. Кулищемъ. Вся статья Костомарова съ полною убѣдительностью доказываетъ, что у г. Кулиша «короткая память».

Въ послѣднее время «перекиньчество» Кулиша къ полякамъ принесло ему большое огорченіе, на которое онъ жаловался въ разныхъ газетахъ. Вѣроломный и хищническій захватъ греко-русскихъ монастырей Галиціи іезуитами, по интригѣ поляковъ, взорвалъ даже «недоляшка» Кулиша и онъ составилъ рѣзкое обличеніе противъ этого захвата и напечаталъ *по нѣмецки* въ Вѣнѣ (по польски, конечно, не позволяли ему паны поляки). Но пустить въ свѣтъ своей брошюры ему не удалось, такъ какъ австро-польско-мадьярская полиція арестовала брошюру въ типографіи. Мало того, когда Кулишъ задумалъ издать эту брошюру по мало-русски у Брокгауза въ Лейпцигѣ; то сначала было издатель согласился принять на себя отпечатаніе брошюры, но узнавъ, что она конфискована на нѣмецкомъ языкѣ въ Вѣнѣ, отказался отъ изданія. По поводу пассажа, «недоляшекъ» Кулишъ въ напечатанномъ имъ въ русскихъ газетахъ письмѣ наивно спрашиваетъ: «гдѣже, господа, границы Азіи?» Напрасно вы думали, г. Кулишъ, что ваши новые друзья—поляки и мадьяры—за этими границами (въ Австріи)! (*«Новое Время»*).

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ въ Почаевской Лаврѣ 17 октября 1882 г. Рѣчь при встрѣчѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона въ Свято-Андреевской церкви села Стараго Алексинца 17 сентября 1882 г. Рѣчь при встрѣчѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Волынскаго Тихона, въ Соборо-Богородичной церкви села Бакотъ, Кременецкаго уѣзда, 17 сентября 1882 г. Взглядъ Святителя Московскаго Филарета на несвѣтлую сторону Духовной литературы, высказанный въ исходѣ 1862 г. Лѣтопись текущихъ событій. *Въ приложеніи:* Каталогъ книгамъ, продающимся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

№ 30 Вол. Еп. Вѣд сданъ на почту 22-го Октября 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Октября 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.